

В глазах Бай Сяо его жалкие потуги в боевых искусствах были совершенно не впечатляющими, да и актёрская игра оставляла желать лучшего. Но раз уж тот так горячо поприветствовал, то и ему полагалось ответить на любезность.

Просто... Бай Сяо не ожидал, что и он приедет сюда на пробы. Режиссёр Ван Цзи всегда строго требовал от актёров мастерства. Судя по прошлым достижениям этого парня, его, наверное, выгонят через три минуты после начала пробы.

Но, возможно, в последнее время он усердно работал над собой?

Услышав его слова, Пэн Юйчэн поспешно замотал головой:

— Нет-нет, я слышал, брат Бай, что ты обучался боевым искусствам на горе Удан. Мне ещё многому у вас поучиться.

Бай Сяо поспешил скромно ответить:

— Не смею, не смею, я лишь прикоснулся к поверхности...

Пока они оба обменивались любезностями, вошёл ещё один человек. Не глядя на двух лицемерно беседующих, он прошёл прямо мимо них и с грохотом уселся на стул поодаль.

Бай Сяо: ...

Пэн Юйчэн: ...

Оба были ошеломлены прямоотой этого человека и замолчали на пару секунд. Только тогда Бай Сяо заметил, что они всё ещё пожимают друг другу руки, и поспешно отдернул свою. Пэн Юйчэн, видя, что тот на них не смотрит, беззвучно спросил у Бай Сяо:

— ... Кто это?

Этот парень был не очень высоким, меньше ста восьмидесяти сантиметров, но телосложение у него было отличное. Уже ноябрь, осенний ветер пронизывал до костей, а на нём была лишь простая футболка, обрисовывающая рельефные мышцы. Простая короткая стрижка сначала заставила Бай Сяо и другого подумать, что он работник места, но, увидев его холодное, но красивое лицо знаменитости, они поняли, что он действительно пришёл на пробы.

Бай Сяо всё казалось, что лицо ему знакомо. Долго думая, он наконец вспомнил и аж присвистнул.

— ... Е Хэ?

Он окликнул его с удивлением в голосе.

Тот, услышав, поднял голову с растерянным видом:

— ... А?

Это действительно был Е Хэ! Разглядев его лицо, Бай Сяо мгновенно возбудился, достал из рюкзака авторучку и протянул её:

— Великий мастер Е! Дайте автограф!

Пэн Юйчэн: ...

Так кто же это, в конце концов! Почему он о нём вообще ничего не слышал!

Е Хэ машинально взял ручку, всё ещё слегка ошеломлённый:

— ... А ты кто?

Бай Сяо сказал:

— Я ваш фанат!

— ... А...

Бай Сяо снял с себя белую бейсболку и протянул её Е Хэ:

— Распишитесь здесь!

Е Хэ замешкался:

— ... Если распишусь, то уже не смоешь, твоя одежда...

Да кто же стирает вещь с автографом!

Бай Сяо серьёзно произнёс:

— Эту вещь я больше никогда стирать не буду!

— ... А.

Е Хэ, кажется, наконец немного понял, что автограф оставляют на память, склонил голову и старательно вывел два иероглифа обычным почерком — Е Хэ.

Бай Сяо, вполне довольный, надел куртку обратно, взял ту авторучку и вернулся на своё место.

Е Хэ больше не обращал на него внимания, закрыл глаза и погрузился в созерцание.

Пэн Юйчэн: ... Почему он вообще ничего не понимает? Что за великий мастер этот Е Хэ?

Когда Бай Сяо вернулся, Пэн Юйчэн тихо спросил его, но Бай Сяо лишь сказал:

— Этот старший товарищ в боевых искусствах очень силён.

Пэн Юйчэну ничего не оставалось, как самому полезть в интернет и поискать. Через некоторое время, с потрясённым видом, он набрал на телефоне и показал Бай Сяо:

[Ему уже тридцать два года? Как же хорошо он сохранился! Чемпион мира по ушу! Лучший постановщик боёв на премии Золотая статуя?! Почему я о нём никогда не слышал!]

Бай Сяо взял его телефон и напечатал:

[Он несколько лет назад ушёл из круга, возможно... сейчас просто хочет вернуться и поиграться?]

Пэн Юйчэн: ...

... Так, так просто?

Бай Сяо пожал плечами и не стал продолжать разговор.

То, что он сегодня встретил здесь Е Хэ, тоже стало для него неожиданностью.

На самом деле, Бай Сяо попросил у Е Хэ автограф не только из-за его высочайшего мастерства в боевых искусствах, но и потому, что тот сумел обуздать такого гордеца, как император кинематографа Кун Лин... Это было под силу не каждому.

В обычные дни кинозвезда Кун держал его под строгим замком. Раньше Бай Сяо лишь слышал истории, но не видел самого человека, лишь однажды видел его фотографию в доме Кун Лин, да и ту много лет назад. Сегодня же он сумел узнать Е Хэ, чем и сам себя поразил.

Пока Бай Сяо предавался размышлениям, на пробы постепенно прибыли и другие актёры. Взглянув на состав, Бай Сяо почувствовал, что его шансы невелики.

Однако, если пробы будут честными, то, учитывая его недавние переживания и тренировки, можно было побороться.

Пробы начались, Е Хэ зашёл первым.

Примерно через двадцать с лишним минут он вышел, всё так же сохраняя крутой вид. Проходя мимо комнаты отдыха, он заглянул внутрь, увидел, что Бай Сяо смотрит на него, и даже поднял руку.

Бай Сяо подумал, что тот с ним здоровается, поэтому улыбнулся и помахал ему в ответ.

Но в следующий момент вспышка на телефоне в поднятой руке Е Хэ блеснула, после чего тот развернулся и ушёл.

Бай Сяо: ... У него возникло дурное предчувствие.

И действительно, вскоре он получил SMS с незнакомого номера:

[Слышал, ты сегодня выпрашивал автограф у моего птенца? Молодец...]

Вот же, Е Хэ тут же сдал Кун Лину!

[Ну как, Е Хэ ведь невероятно красив? Гораздо красивее вас, разодетых звёздочек!]

... Эй-эй! Самым разодетым среди звёзд-мужчин как раз являешься ты! Е Хэ, конечно, хорош собой, но среди мужчин-знаменитостей его нельзя назвать верхом совершенства, хотя у него есть своя уникальная аура и шарм. Просто если уж говорить о красоте, то это определённо Кун Лин, видящий в любимом идеал.

[Ну как? Чувствуешь давление, проходя пробы вместе с моим аистёнком? Его актёрское мастерство прошло личную шлифовку у императора кинематографа, лауреата Золотой статуи! Ха-ха, ничтожество, готовься пасть ниц и петь оду!]

... Мамочки, Е Хэ, да усмири же ты его! Твой павлин снова распустил хвост!

Бай Сяо получил неожиданную порцию собачьего корма. Их чувства были так хороши, что невольно вызвали зависть. Вспомнив о холодном ответе своего босса сегодня утром, он

почувствовал лёгкую тоску.

Эх... Долгая дорога впереди...

Он ответил Кун Лину:

[Через некоторое время, когда моя печать будет снята, навещу вас, супругов. А сегодня, пожалуйста, хватит хвастаться и пичкать меня собачьим кормом! Я уже подавился!!!]

Кун Лин:

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха, не удержался, погладь собачку по голове.]

Бай Сяо: ...

Слишком жестоко!

Но, подумав, хм, у меня уже даже ребёнок есть, просто жалко вас ранить... Ладно, не буду придираться!

Они ещё немного поболтали, и вот пробу закончил ещё один актёр. Бай Сяо был третьим.

Пэн Юйчэн, когда тот встал, с улыбкой показал ему жест — держись. Бай Сяо ответил улыбкой и вошёл в комнату для проб.

Хоть Цзин Ляньшэн в «Меча Решимости» и не был главным героем, это была очень важная и яркая роль, поэтому сегодня присутствовали и режиссёр Ван Цзи, и продюсер Фу Сяо, и постановщик боёв Хоу Юньлян. Трое старших товарищей восседали, словно три горы, и без определённых способностей действительно можно было немного струхнуть.

Бай Сяо тоже не был совсем не волнующимся, но в целом его душевное состояние оставалось спокойным. Если бы он сильно нервничал, то это было бы предательством по отношению к наставнику Чжану.

Наставника Чжана звали Чжан Цин, он был настоящим ветераном сцены, до сих пор активно выступающим и создавшим множество непревзойдённых классических образов. Правда, в последнее время он редко играл главные роли, и по известности, конечно, не мог сравниться со звёздами потока, но его актёрское мастерство можно было назвать достигшим вершины. Он также был единственным старым знакомым, к кому Бай Сяо мог обратиться за помощью в период запечатанности.

Уже одно это заставляло Бай Сяо думать, что отец на самом деле не был к нему слишком суров. Конечно, его отец заранее договорился с учителем Чжан Цином, что помощь будет ограничиваться лишь советами по актёрской игре.

Хоть Бай Сяо и не был выпускником актёрского факультета, он всегда очень серьёзно относился к занятиям по актёрскому мастерству в компании, плюс у него были указания учителя Чжан Цина, так что его навыки росли семимильными шагами.

Бай Сяо очень хотел получить роль Цзин Ляньшэна не только потому, что это был редкий шанс, но и потому, что Цзин Ляньшэн олицетворял его самое первое впечатление о мастерах боевых искусств. Можно сказать, что именно Цзин Ляньшэн из старой версии «Меча Решимости» зародил в нём желание изучать боевые искусства.

Последние два дня, тщательно обдумав роль, он отправился за советом к учителю Чжан Цину. Они несколько раз проработали ключевые сцены, вникая в каждую деталь, поэтому Бай Сяо на самом деле был очень уверен в себе на этих пробах.

<http://bllate.org/book/15597/1390795>